

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент образования и науки города Москвы
**Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение города Москвы**
«Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
ГБПОУ ОКГ «Столица»
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«Летописец войны» - презентация к 105-летию со дня рождения К. Симонова

ПРЕЗЕНТАЦИЮ ПОДГОТОВИЛА
БИБЛИОТЕКАРЬ ЮРЧАК С.Н.
НТБ «ЗЯБЛИКОВО»

Если бы он написал только одно-единственное стихотворение «Жди меня», то все равно навсегда вошел бы в Золотой фонд русской литературы. Но из-под его пера вышло еще несколько сотен стихов, поэмы, повести, романы и киносценарии. Почти все его творчество было посвящено Великой Отечественной войне – главному событию, которое красной нитью прошло по жизни людей его поколения. Как и все мы, Константин Симонов не был идеальным человеком, но его литературный талант сделал писателя бессмертным.

Родители

Будущий поэт, прозаик, драматург и киносценарист Константин Симонов родился 28 ноября в 1915 году в Петрограде. При рождении он был наречен Кириллом. Его отец Михаил Агафангелович Симонов был генерал-майором императорской армии. По линии матери Константин Михайлович был дворянином – княжна Александра Леонидовна Оболенская-Шаховская имела прекрасное образование Смольного института, в совершенстве знала французский и немецкий языки, писала стихи и в целом очень любила литературу и была невероятной красавицей.

Она вышла замуж за Михаила Симонова довольно рано. Но революция и последующая Гражданская война не дали Константину возможности жить вместе с родным отцом. В 1920-22 годах пришли последние весточки от Михаила Симонова: он вместе со своей воинской частью находился на территории Польши и звал жену вместе с сыном перебраться к нему. Фактически это означало эмиграцию. Но Александра Леонидовна решила остаться на родине, и после 1922 года следы Михаила Симонова окончательно потерялись. Константин отца так никогда больше и не увидел.

Когда мальчику было 7 лет, они с матерью переехали из Петрограда в Рязань, где Александра Леонидовна вышла замуж за бывшего полковника Александра Иванишева, который работал в военном училище, преподавая красноармейцам военное дело. Александр Григорьевич всей душой полюбил сына любимой женщины, и Константин на всю жизнь сохранил самые теплые воспоминания об отчине.

Отчим

И, кстати, именно подражая приемному родителю, Костя попробовал «побриться» и случайно полоснул бритвой по языку, от чего у него осталась картавость на всю жизнь, и он не мог четко выговаривать буквы «л» и «р». В свою очередь этот дефект речи подвел поэта к решению уже в сознательном возрасте сменить имя «Кирилл» на «Константин».

Обстановка в родительской семье была по-настоящему военная: все было строго, но справедливо, с детства мальчику внушались понятия долга, чести, верности слову. Мама занималась домашним хозяйством и воспитанием сына, в котором души не чаяла. До конца жизни она хранила все записки, рисунки и письма Кирюши, и так и не смогла примириться с решением сына стать Константином, считая, что он «испоганил свое имя».

Рабочая профессия

После окончания семилетки К. Симонов принял решение идти учиться на токаря, так как всерьез увлекся идеей строительства социализма и искренне хотел связать свою жизнь с рабочей профессией. Через некоторое время он вместе с семьей переехал в Москву, где пошел доучиваться на второй курс Фабрично-заводского училища, потом работал на авиационном заводе, а затем токарем в механической мастерской кинофабрики «Межрабпомфильм». В итоге Симонов стал токарем седьмого разряда (при том, что в СССР было всего восемь разрядов), и его часто называли человеком с «золотыми руками».

Стихи и Беломорканал

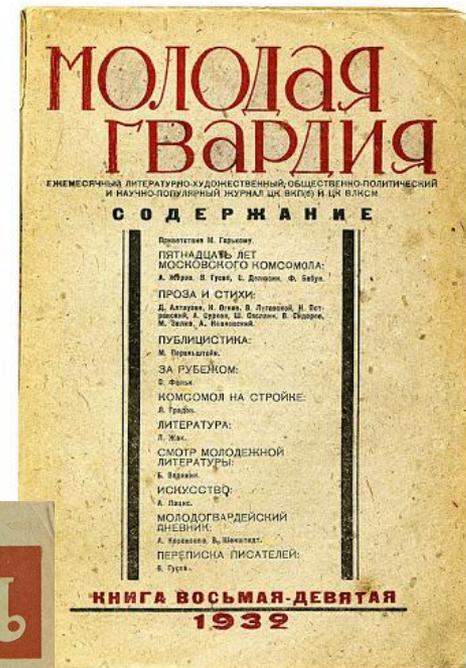
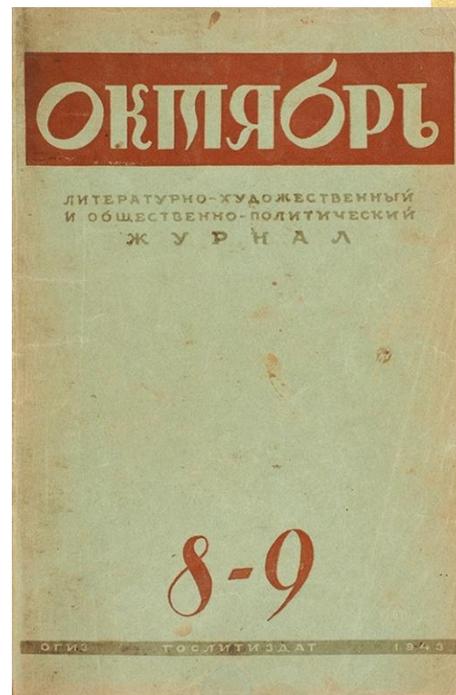
К этому времени он уже довольно серьезно увлекался стихами, которые начал писать еще в 7 лет. И, вдохновленный строительством Беломорско-Балтийского канала, написал поэму «Беломорканал», некоторые части которой были опубликованы.

На стихи обратили внимание, и через некоторое время молодой поэт Симонов был отправлен в командировку на Беломорканал, чтобы он своими глазами увидел, как на этой грандиозной стройке бывшие уголовники перековываются в строителей социализма, и доработал поэму. Как вспоминал позднее сам поэт, эта поездка действительно вдохновила его, и он вернулся в столицу полный воодушевления и энтузиазма и дальше прославлять строительство социализма. В поздние годы он будет спрашивать сам себя, насколько сильно он был ослеплен верой в светлое будущее, верой в Сталина?

Литературный институт

Такой поворот событий привел к тому, что в 1934 году Константин Михайлович стал студентом вечернего отделения Литературного института, а затем перевелся на дневное. Чуть позже он поступил в аспирантуру Московского института философии, литературы и истории (окончить ее помешала война). Его стихи начали публиковать в журналах «Молодая гвардия» и «Октябрь» в 1936 году.

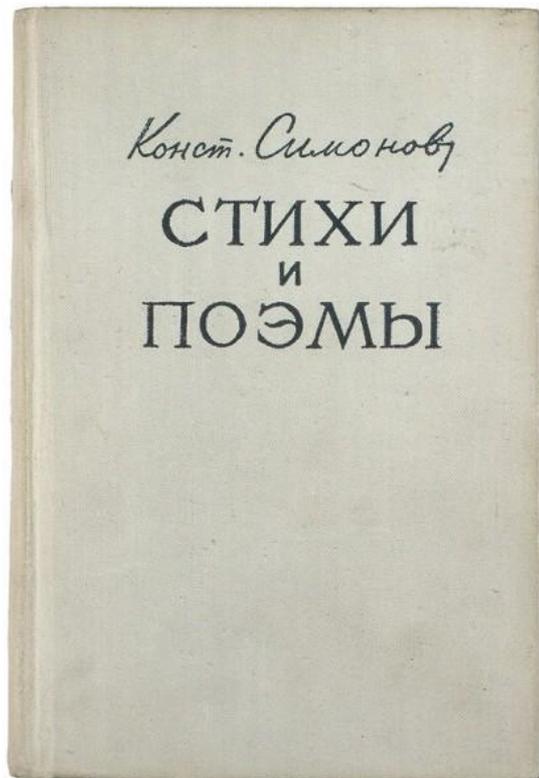

Приближение войны

В 1939 году Константин Симонов был направлен военным корреспондентом на Халхин-Гол, а оттуда в Белоруссию. Там Симонов тяжело заболел пневмонией и только благодаря матери, которая каким-то чудом прорвалась к сыну и забрала его еле живого в Москву, он выжил. В том же 1939 году он окончательно прощается с именем Кирилл и официально берет псевдоним «Константин Симонов», под которым его вскоре узнает и полюбит весь Советский Союз.

На Халхин-Голе Симонов больше всего писал рассказы в стихах, посвященные фронтовикам. Одна из первых его баллад – «Баин-Цаган» – была посвящена командиру танкового батальона майору Григорию Михайлову. Были также стихи «Рассказ врача», посвященные военврачу Парамонову, «Срочный пакет» – о подвиге младшего командира Ситченко и другие.

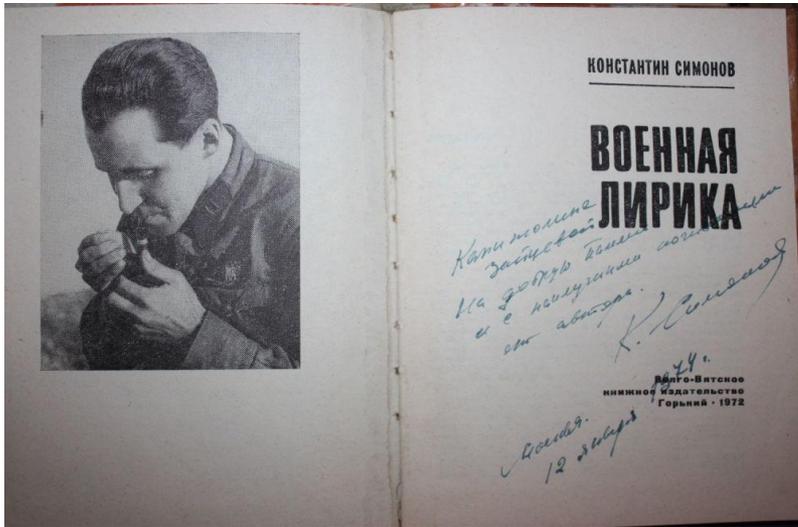

Интересовала его и другая сторона – противник, психология, нравы, настроения японских солдат и офицеров. Он читал показания пленных, беседовал с ними. Он побывал и на переговорах с японской делегацией после августовского разгрома врага и объявленного перемирия, даже ухитрился побывать в расположении японских войск – опять-таки почти случайно. Вот как описывал этот эпизод Д. Ортенберг, редактор «Героической красноармейской»: «Мы опаздывали на аэродромную площадку, где должна была состояться передача японцам пленных, и кратчайшая дорога вела через расположение японских войск. Туда и направилась по предложению японского полковника „эмка“ с нашими представителями, но было лишь одно свободное место.

«Редактор, – вспоминал Симонов, – буквально впихнул меня в «эмку», рядом с переводчиком, прошептал мне на ухо, чтобы я не валял дурака, пользовался случаем и ехал: Там будет у тебя настоящий материал! Гораздо интереснее, чем околачиваться тут!»

В сопровождении японского полковника они побывали, правда, накоротке, на территории японских войск, и Симонов действительно добыл интересный материал».

Из степей Симонов вернулся с новым циклом стихов – «Соседям по юрте» – и опытом фронтовой работы. «С Халхин-Гола, – говорил он, – я вернулся, уже начав понимать, каким должен быть военный журналист. «Героическая красноармейская» была для меня, прежде всего, школой газетного темпа. Я усвоил простую истину: нечего засиживаться, застревать в редакции, нужно ехать на передовую, видеть все своими глазами, быстро писать, быстро доставлять материалы в редакцию, быстро уезжать снова на фронт. Таков был стиль «Героической красноармейской», и этот опыт я запомнил на всю жизнь».

Война. Начало

Это был бесценный опыт, но, всё же, его одного было мало. Вернувшись, он поступает на двухмесячные курсы военных корреспондентов при Академии имени Фрунзе (рассчитывая попасть в Карелию, но не успел – Зимняя война с Финляндией закончилась раньше), а затем – на курсы военных корреспондентов при Военно-политической академии. Окончил их в середине июня 1941 года, получив воинское звание интенданта второго ранга.

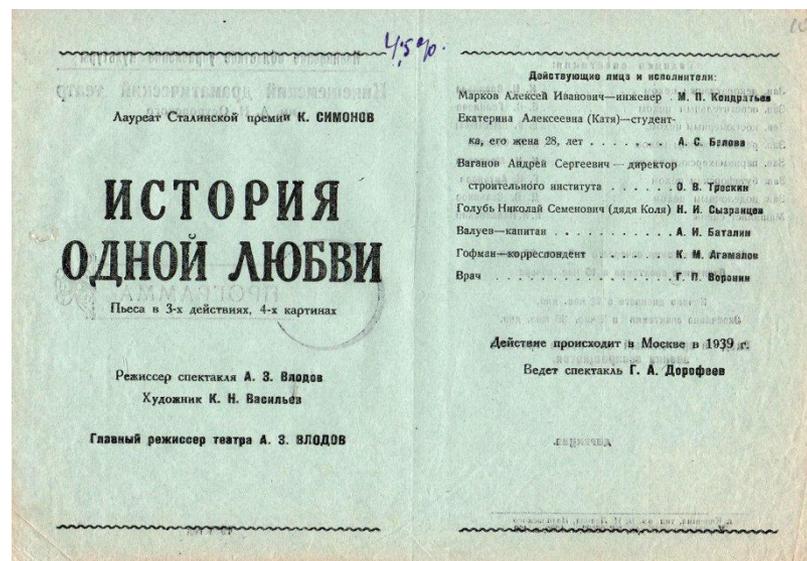
В 1940 и 1941 годах выходят в свет его первые пьесы «История одной любви» и «Парень из нашего города». В воздухе уже чувствовалось приближение войны. И с началом ВОВ Константин Михайлович отправляется на фронт в качестве военкора. Позже поэт признавался, что несмотря на моральную готовность к войне, она все равно оказалась неожиданной и совершенно не такой, какой представлялась ему в его же книгах:

*...И с убитого каска: бери!
И его же винтовка: бери!
И бомбежка - весь день,
И всю ночь, до рассвета.*

*Неподвижные, круглые, желтые, как
фонари,*

Над твоей головой - ракеты...

*Да, война не такая, какой мы писали ее,-
Это горькая штука...*

Поэт сразу же попал на Западный фронт, где в самом начале войны положение складывалось просто катастрофическое. Здесь он пережил самые тяжелые минуты своей жизни – бой на Буйническом поле под Могилевом, где полк, в который он попал, оборонялся от немецких танков. Позднее он опишет это поле в своей книге «Живые и Мертвые», а в конце жизни завещает развеять его прах именно над этим полем.

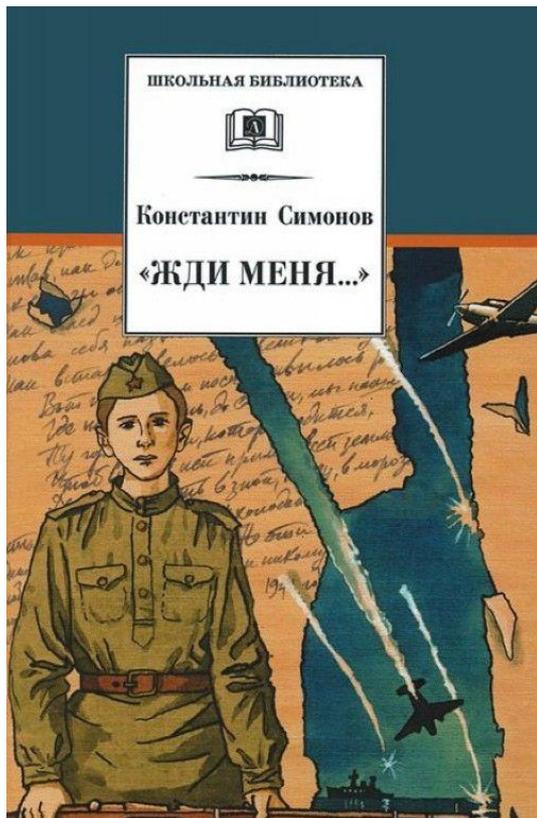

«Жди меня»

В августе 1941 года Константин Симонов, раздавленный ужасами первых месяцев войны, ненадолго попав в Москву, ночуя на даче у друга Льва Кассиля, пишет свое самое знаменитое стихотворение «Жди меня», посвященное его возлюбленной – актрисе Валентине Серовой. Сначала у него даже в мыслях не было публиковать стих, настолько личным и сокровенным он получился.

Но вскоре друзья его убедили, что эти строки нужны всем солдатам, которые также как и он жили этой надеждой: что их ждут. Стих вышел в печать. Его перепечатывали, переписывали от руки, заучивали наизусть. Четверостишия стали настоящей молитвой для тысяч и тысяч фронтовиков... И даже в разгар антисоветской эпохи 90-х годов, когда все советское подвергалось гонению, это стихотворение осталось и в школьной программе и на устах – оно стало поистине бессмертным.

*«Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди, Жди,
когда наводят грусть
Желтые дожди, Жди,
когда снега метут,
Жди, когда жара, Жди,
когда других не ждут,
Позабыв вчера. Жди,
когда из дальних мест
Писем не придет, Жди,
когда уж надоест Всем,
кто вместе ждет.»*

*Жди меня, и я вернусь, Не
желай добра Всем, кто
знает наизусть, Что
забыть пора. Пусть
поверят сын и мать В
то, что нет меня, Пусть
друзья устанут ждать,
Сядут у огня, Выпьют
горькое вино На помин
души... Жди. И с ними
заодно Выпить не спеши.*

Симонов К.

Жди меня... - М.:
Детская литература,
2020.- 286 с.

*Жди меня, и я вернусь, Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть Скажет: -
Повезло. Не понять, не ждавшим им, Как
среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать, Как никто другой.»*

На всех фронтах

Будучи военным корреспондентом, Константин Симонов побывал в самых разных точках фронта. Вот как опишет в будущем эту часть жизни отца его сын Алексей Симонов:

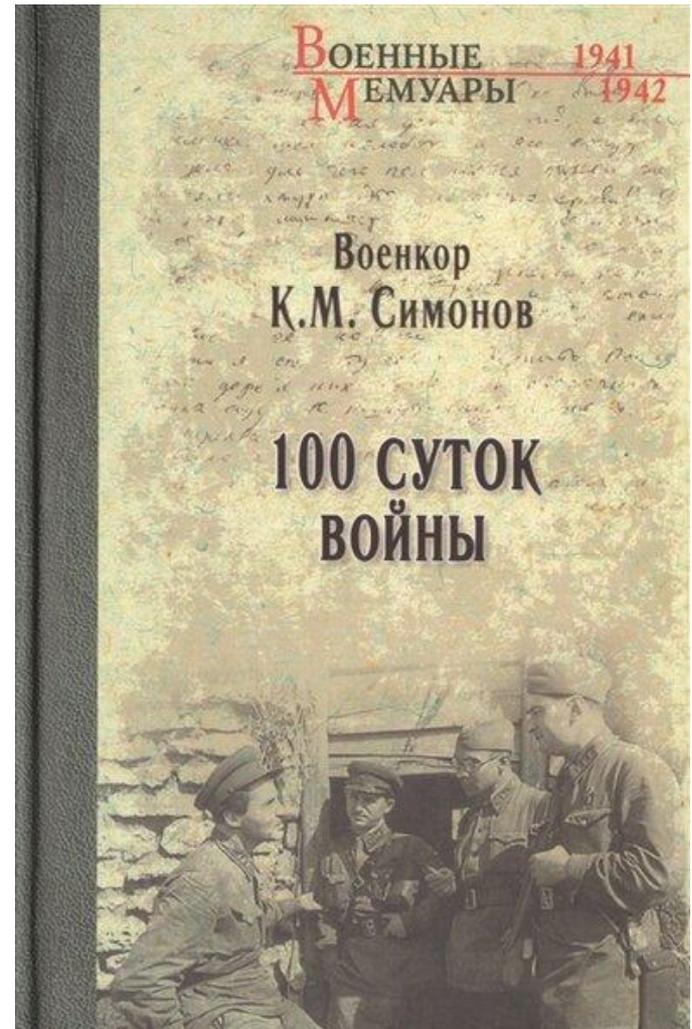
«Он стал одним из лучших военных журналистов: ходил на подводной лодке в румынский тыл, с разведчиками – в норвежские фьорды, на Арабатской стрелке – в атаку с пехотой, видел всю войну от Черного до Баренцева моря, закончил ее в Берлине, присутствовал при подписании акта капитуляции гитлеровской Германии и на всю жизнь остался военным писателем, летописцем и историком этой войне». Позднее его военные записи составят основу книги «От Черного до Баренцева моря».

В 1942 году Николай Тихонов назвал Симонова «голосом своего поколения». Л. Финк считает такое определение недостаточно широким, в своей книге о К. Симонове он пишет: «Константин Симонов был трибуном и агитатором, он выражал и вдохновлял свое поколение. Потом он стал его летописцем». Итак, история в судьбе и творчестве К. Симонова отразилась со всей полнотой и очевидностью.

Все это, конечно, сыграло свою роль. Но особенно большое значение для нас, имеет то обстоятельство, что он необычайно много видел во время войны. Даже самые активные участники войны имели возможность видеть войну только на том или ином участке или направлении. Причем, как отмечают, будучи в постоянном напряжении, поглощенные своими делами по подготовке и ведению боевых действий, они не всегда имели возможность вдумываться во внутренние переживания людей и глубоко по-человечески осмысливать все происходящее. Положение военного корреспондента, да еще такого активного, деятельного и наблюдательного, как Симонов, создавало в этом отношении весьма широкие возможности.

На фронте Симонов не засиживался в штабах (как некоторые его коллеги), а «с „Лейкой“ и блокнотом, а то и с пулеметом» работал на передовой, нередко оказываясь в наиболее опасных местах. Случалось так, что он оказывался едва ли не единственным свидетелем гибели подразделения, успев каким-то чудом выскользнуть в последний момент из окружения... Если, перефразируя Тома Вэйла, сказать, что мастерство военного корреспондента зависит от того, как далеко он готов зайти ради необходимого материала, то Симонов будет здесь едва ли не на первом месте.

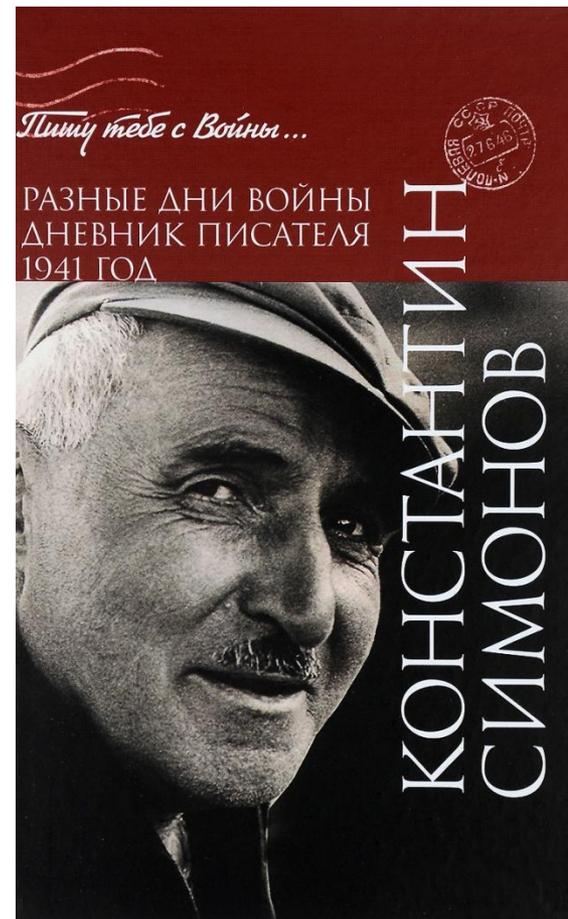
Симонов К.

**100 суток войны.- М.: Вече,
2020.- 480 с.**

Не оставляет Симонов и поэзию – именно тогда родились такие стихотворения, как «Если дорог тебе твой дом», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Корреспондентская застольная».

К этому же времени относится и первая проза Симонова, возникшая, собственно, из его очерков.

Рассказы Симонова во многом перекликались с его очерками и, вместе со стихами, составляли мощнейший инструмент военной пропаганды, столь необходимый в любой войне. Недаром же «Жди меня», тщательно переведенное и переписанное от руки, находили у немецких солдат – и стихи, и проза Симонова внушали людям мужество и надежду на победу.

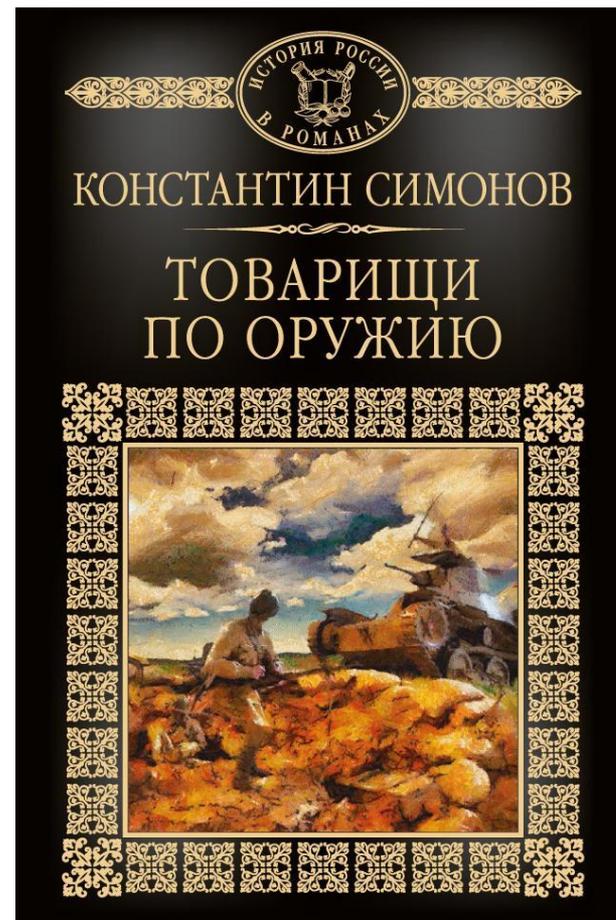

Симонов К.

Разные дни войны. Дневник писателя. 1941 год.- М.: АСТ, 2016.- 576 с.

В годы войны написал и пьесы «Русские люди», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война». После войны появились его сборники очерков: «Письма из Чехословакии», «Славянская дружба», «Югославская тетрадь», «От Черного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента».

После войны Симонов работает за рубежом – в Японии, США, Китае (где опять-таки был военным корреспондентом). Тогда же – в 1948 – выходит сборник «Друзья и враги», в котором Симонов вновь выступает в качестве поэта-фронтовика – на призрачных фронтах разгорающейся Третьей мировой, повесть «Дым отечества», много работает в драматургии.

Симонов К.

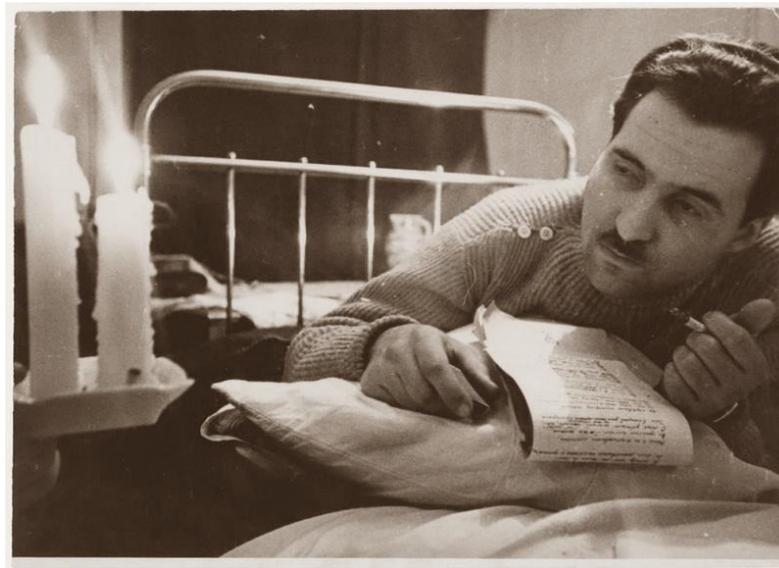
**Товарищи по оружию.- М.:
Комсомольская правда, 2016.- 464
с.**

В то же время он активно участвует и в политической жизни страны. В 1946 году Симонова избирают в Верховный Совет, затем – в Верховный Совет РСФСР. В том же 1946 году становится главным редактором журнала «Новый мир» и остается им до 1950-го, после чего переходит в «Литературную газету», а затем (в 1954-ом) возвращается в «Новый мир», где работает до 1958 года. В те же годы был секретарем Правления Союза писателей (первый раз, второй – с 1967 года и до конца жизни).

На этих постах Симонов сделал немало для того, чтобы вернуть в печать незаслуженно (а иногда и заслуженно) забытых писателей, таких, например, как Булгаков.

Константин Симонов через свои очерки, стихи и военную прозу показал увиденное и пережитое как им самим, так и тысячами других участников войны. Он проделал гигантскую работу по изучению и глубокому осмысливанию опыта войны именно с этой точки зрения. Он не приукрашивал войну, ярко и образно показал ее суровый лик. Уникальны с точки зрения правдивого воспроизведения войны фронтовые записки Симонова «Разные дни войны». Читая такие глубоко проникновенные свидетельства, даже фронтовики находили для себя что-то новое и более глубоко осмысливали многие, казалось бы, хорошо известные события.

В военной прозе К. Симонова особое место занимает эпическое повествование в прозе об Отечественной войне – трилогия «Живые и мертвые» (1959), «Солдатами не рождаются» (1964), «Последнее лето» (1971) – так как здесь наиболее четко прослеживается основной взгляд К. Симонова на войну – взаимоотношения жизни и смерти на войне.

Симонов К.

**Живые и мертвые.-
М.: Детская литература,
2015.- 621 с.**

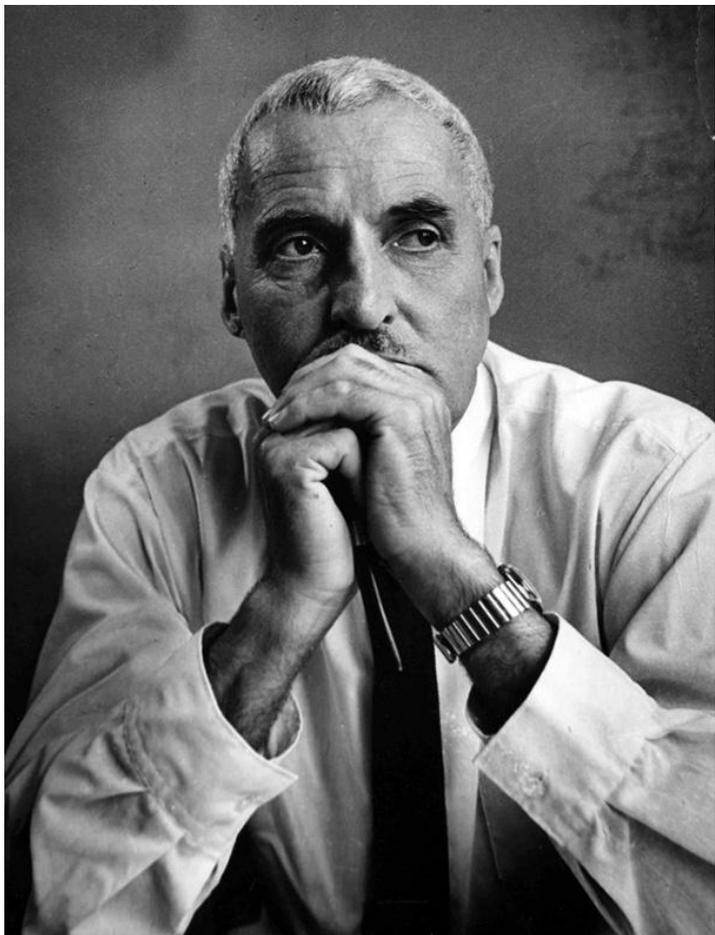
Симонов К.

**Солдатами не
рождаются.- М.: Детская
литература, 2020.- 891 с.**

Симонов К.

**Последнее лето.- М.
: Детская литература,
2020.- 715 с.**

Опубликованная в «Живых и мёртвых» масштабная правда о войне стала взрывным, беспрецедентным откровением для 60-х годов. Опираясь на точное знание реалий войны, автор романа взломал миф о единодушии советского общества, противостоящего врагу, о продуманности и оправданности наших операций 41-го и 42-го годов. Он раскрыл гамму конфликтов между соратниками с разным нравственным сознанием и страшный след предвоенных репрессий в судьбе армии. Он увидел, как противоборствует в воюющих людях казённо-исполнительская и инициативно-гуманистическая психология, как тяжело отзывается на солдатах опьянение властью, исключение из сознания отдающих приказ нравственных понятий о цене победы и доверии к человеку.

Константин Михайлович участвовал во многих встречах, связанных с усилиями деятелей мировой культуры противостоять пропаганде войны и военным приготовлениям, в нем жила память 1941-1945 годов.

Константин Симонов умер в Москве 28 августа 1979 года. Его останки были кремированы и, согласно завещанию, прах был развеян в Белоруссии – на Буйническом поле под городом Могилёвом – на шестом километре дороги из Могилёва в Бобруйск, где в суровые дни 1941 года беспримерную стойкость проявили бойцы 388-го стрелкового полка и ополченцы Могилёва, уничтожив только за один день боёв 12 июля 1941 года тридцать девять фашистских танков.

Использованные источники:

<https://zen.yandex.ru/media/lgz/konstantin-simonov-letopisec-voiny-5f7a1cca8d3ae5589b3f2528>

<http://www.tkfk.ru/studentu/biblinfocentr/arkhiv/k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-simonova-konstantin-mikhajlovich-simonov>

<https://www.culture.ru/persons/8786/konstantin-simonov>

<http://poet-simonov.narod.ru/>